

НИКОГДА НЕ ЛЕТАЙ
НА **НОВЫЙ**
МАРС

ДЖОН КРАНЧ

Джон Кранч
Никогда не летай
на Новый Марс.
«Галактика» corp.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24432286
ISBN 9785448532498

Аннотация

Философия панка расцвела буйным цветом паранойи в стиле остросюжетной фантастики и ужаса. Приготовьте свои таблетки: депрессия включена в список развлечений. Если вы не знаете, как молиться и где спрятаться от зомби, то обязательно прочитайте этот роман. В обществе, пораженном моралью зла – нет добра, потому что за него сначала надо побороться и выжить. Будущее в этом мире печально и мрачно, а выживать удастся не самым лучшим из нас...

Содержание

Пролог	6
1	13
2	41
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Никогда не летай на Новый Марс «Галактика» corp.

Джон Кранч

© Джон Кранч, 2018

ISBN 978-5-4485-3249-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Галактика» corp.

трилогия

Рассказ первый

Философия панка расцвела буйным цветом паранойи в стиле остросюжетной фантастики и ужаса. Приготовьте свои таблетки: депрессия включена в список развлечений. Абсолютная власть – не самое страшное, что было в истории человечества. Если вы не знаете, как молиться и где спрятаться от зомби, то обязательно прочитайте этот рассказ. В обществе, пораженном моралью зла – нет добра, потому что за него сначала надо побороться и выжить. Будущее в этом мире печально и мрачно, а выживать удается

не самым лучшим из нас...

Пролог

Огромный многомиллионный город жил обычной людской суетой. Казалось бы, всего лишь несколько десятилетий назад в космической колонии Новый Марс были построены атмосферные заводы. Но эти громадины – чудо инженерной мысли – мгновенно создали благоприятный климат для земных обитателей, насытив воздух необитаемой планеты смесью водорода и кислорода. За повседневными заботами мегаполис был незамедлительно заселен.

Человечество, как паразитирующий организм заняло поверхность планеты, а общество принесло с собой присущие ему болезни, связанные не только непосредственно со здоровьем людей. Одной из таких болезней под названием «любопытство» были обязаны своим трудоустройством множество колонистов, а именно – журналисты, операторы, редакторы и тому подобная братия, которую просто нет смысла перечислять.

В один прекрасный солнечный день, а на Новом Марсе дни иногда ох как баловали жителей столицы, журналистка Глэдис с телеканала «Провинсиаль» просматривала городские полицейские сводки, чтобы найти хоть капельку информации, напоминающей сенсацию. Но вся работа, проделанная за сегодняшнее утро, была впустую. Она потратила уже два часа рабочего времени на абсолютную ерунду вместо то-

го, чтобы монтировать вместе с редактором отснятый материал. Если к обеду она не найдет нужную информацию, то сегодня ее не выпустят в эфир, а вместо бойких и агрессивных ежедневных репортажей ей светит скучный обзор новостей за неделю.

– Ну, убейте же друг друга, что в этом сложного? – бубнила Глэдис, прокручивая сводку и нервно теребя свои белокурые локоны.

И вдруг произошло то, что в принципе и должно было произойти: пришло новое сообщение, в котором было нечто интересное.

– Господи! – вскрикнула Глэдис, напугав напарника-оператора, дремавшего на кожаном офисном диване, – Ты есть, теперь я это знаю! – она театрально сложила руки в молитве и взглянула на потолок. – Зак, быстрее поднимай свою жирную задницу, пожар в небоскребе «Галактики».

– Черт! – шокированный новостью Зак сделал несколько безуспешных попыток подняться с дивана, затем пришел, наконец, в себя и, быстро схватив свое операторское барахло, помчался догонять уже ушедшую напарницу, сбив по пути несколько сослуживцев.

Офис одной из самых влиятельных бизнес организаций новейшего времени находился в самом центре города. Это был высоченный небоскреб, созданный по последнему слову строительной мысли, его дизайнерские решения в некотором смысле шокировали окружающее пространство вызы-

вающими планами и видами. Именно сюда и направлялись оператор с журналисткой. Еще по дороге они увидели серый дым, который валил с верхних этажей, однако огня видно не было.

– Видимо, пламя еще не успело сильно разгореться, – предположил Зак.

– Как только будем на месте, – командовала Глэдис, – снимем общий план и попробуем, используя неразбериху, проникнуть в здание. Надо постараться подобраться как можно поближе и заснять панику.

Зак кивал в ответ, поглядывая то на пожар, то на девушку; в его руке дымился окурок тонкой сигары. Он не любил, а точнее, не считал нужным перечить этой властной привлекательной женщине, стараясь всегда действовать в точности так, как планировала и указывала она.

Глэдис подлетела к парадному входу в здание, быстро выскочила из машины, в спешке забыв закрыть дверцу, встала спиной к небоскребу, быстро привела себя в порядок, и к тому моменту, когда Зак навел на нее камеру, уже была готова к съемке. Тот, выбрав наиболее удачный ракурс, дал знак: «Работаем».

– Несколько минут назад в этом здании произошел сильный взрыв, свидетели видели, как люди в панике выбегали отсюда, надевая по дороге респираторы и противогазы, – сообщила она, – Сильнейший пожар сейчас бушует на верхних этажах, а бригады пожарных в спешке разворачивают проти-

вопожарные системы. Официальные представители властей пока воздерживаются от комментариев.

Глэдис скрестила перед собой руки, показывая, что этот кадр отснят:

– Зак, внутри, в темпе! Запроси прямой эфир.

– Готово.

Оператор сорвался с места и помчался за девушкой, которая острыми каблучками туфлей едва не выбивала искры из асфальта. Когда парочка почти бегом поднялась по лестнице к дверям в главный холл, на оператора внезапно налетел мужчина в белом халате и, закрыв лицо рукой, продолжил спускаться, не только не извинившись, но, похоже, даже не заметив Зака. Однако последнему лицо встречного показалось знакомым. Оператор на миг остановился и посмотрел ему вслед. Зак точно помнил, что где-то его уже видел. Но где?

Внутри холла паника была более заметна, чем снаружи. Сигнальные лампы «Выход» у дверей и лифтов мигали красным. Монотонная, хотя и не безвкусная мелодия оповещала персонал здания о тревоге, а приятный женский голос давал краткие инструкции как себя вести.

– Снимаем! – крикнула Глэдис, поворачиваясь и одновременно поправляя прическу.

Зак инстинктивно навел камеру на журналистку, плавно давая увеличение и захватывая бегущих людей на фоне сигнальных маячков.

– Мы – внутри здания фирмы и видим множество служащих, которые спешно покидают свои рабочие места. Попробуем у кого-нибудь спросить, что здесь все-таки происходит.

Глэдис бесцеремонно остановила пробегающего мимо мужчину:

– Извините, телеканал «Провинсиаль». Скажите, вы не пострадали? Что произошло? Почему такая паника? Этот взрыв не опасен?

– Я ничего не знаю, – мужчина на секунду остановился, но тут же был снесен бегущим сзади и унесен толпой к выходу, – Какой-то взрыв, спасайтесь! – прокричал он.

– Итак, мы стали свидетелями сильнейшей паники, – продолжила журналистка, – Уважаемые зрители, мы попробуем подобраться ближе к очагу возгорания, чтобы понять, опасен этот взрыв или нет. Я – Глэдис Коронэр, специально для телеканала «Провинсиаль».

Парочка стала прорываться дальше сквозь бегущую толпу. Наконец они добежали до скоростных лифтов и заскочили в первый же, свободный от эвакуирующихся.

Поднимаясь вверх, Глэдис чуть отдышалась и с улыбкой победителя заглянула в лицо своего напарника.

– Это настоящая сенсация, мы – первые!

– Как бы не стали последними, – неодобрительно промямлил Зак.

Не доехав до этажа, на котором бушевал пожар, лифт остановился. Здесь было тихо и пустынно, только звуки тре-

воги продолжали резать слух.

– Надо найти хоть кого-нибудь. Может кто-то все еще сидит на рабочем месте? – предположила Глэдис.

Зак кивнул.

Долго бродить по этажу не пришлось: вскоре журналисты набрали на один из офисов, в котором находился даже не один трудоголик, а целых три. Мельком заглянув и убедившись, что люди в кабинете есть, Глэдис перевела дух и повернулась к напарнику.

– Двое стоят в дальнем углу, у окна, по-моему, как ни в чем не бывало, пьют кофе, – она хихикнула в кулачок, – а другой, совсем рядом, таращится на свой стол, – девушка снова глупо хихикнула, а Зак в ответ опять неодобрительно поморщился, – Снимаем.

Парочка быстро вошла в помещение.

– Дамы и господа, прошу минуточку внимания, – начала журналистка, – разве вы не слышите сигнал тревоги в коридоре? Почему вы игнорируете его и не эвакуируетесь как все? Разве ничего не произошло? Этот взрыв, он не опасен?

Мужчина с дурацким выражением лица медленно встал из-за стола и подошел к девушке. Он что-то тихо бубнил, а может кряхтел или даже рычал. Совершенно отрешенным взглядом он осмотрел Глэдис, а затем, сделав молниеносное движение, схватил ее за волосы, повернул к себе и с силой укусил за шею, вырвав при этом огромный кусок мяса и брызнув кровью прямо в окуляр видеокамеры.

Перед смертью Зак вспомнил, кто был тот человек в белом халате. Он видел его в новостях буквально за несколько дней до пожара. Но все это было уже неважно.

Из телевизионной передачи, заблокированной во время трансляции в эфир системой межзвездных передатчиков сектора ZX-19.

Сквозь кровавые пятна на экранах своих телевизоров зрители видят, как журналистка, громко визжа, валится на пол, мужчина насаждает сверху и разделявает ее на кусочки. Оператор еще некоторое время продолжает снимать эту картину, пока еще двое не подбегают к нему и не начинают лакомиться им. Камера выпадает из рук оператора, на миг зрители видят только ноги подбежавших к оператору людей, слышат истошные предсмертные вопли, а затем передача прерывается.

1

Шикарная звездная яхта прошла последний контрольный пункт. Гиперсветовой генератор начал вращаться, цветная индикация включилась и оповестила безжизненное пространство космоса о том, что очередной межпланетный странник собирается совершить переход между системами. Из лобового иллюминатора на световые импульсы генератора сосредоточенно смотрел пилот яхты – Драйвер. Он только что связался с пограничным постом Солнечной системы, и после формальной проверки личности контролер разрешил межзвездный переход к генератору субсветового выхода в районе спутника Юпитера. Яхта уже почти две недели находилась в космосе, запас воздуха, а главное топлива, подходил к концу; в принципе, дотянуть от Юпитера до Земли не составляло труда, однако в космосе всегда было много внештатных ситуаций, к которым стоило готовиться заранее.

Драйвер чувствовал безмерную глубину космоса, пропитанного абсолютным холодом мрака, и сильно нервничал. Так далеко они с Сильвией не улетали еще никогда – до Земли почти двести световых лет.

«А что если генератор откажет, что если мы никогда не сможем вернуться домой?» – думал пилот все утро, пытаясь отогнать от себя эти нехорошие мысли.

Сильвия, его подруга, чувствуя нервозность Драйвера из-

за предстоящего субсветового прыжка, сегодня закапризничала и отказалась подниматься с кровати. Ему пришлось принести кофе и завтрак ей в постель. И вот теперь он сидел на месте пилота в тишине, и вез их обратно домой. Огоньки на генераторе сменяли друг друга, показывая, что все идет по плану, генератор стартует. И вдруг произошло то, чего так боялся Драйвер: на одной из операций загорелся красный огонек, на секунду все световые импульсы генератора остановились, а через мгновение загорелся сигнал всеобщего оповещения. Неживой женский голос сообщил:

– Уважаемые дамы и господа! Корпорация «Галактика» начинает профилактику звездных генераторов в системах ZX16 и ZX19. Генераторы отключены до выяснения причин неполадок.

Пилот ошалело смотрел на передатчик межзвездной связи и не мог выговорить ни слова. Через секунду тот же голос робота продолжил:

– Дамы и Господа. В связи с возникшими ошибками в работе субсветовых генераторов звездных систем ZX16 и ZX19 все корабли, не покинувшие звездные районы, просим проследовать для стоянки в порты земной колонии «Новый Марс», и дождаться окончания ремонтных работ. Драйвер не верил своим ушам. За вторым сообщением следовало третье, и уже мужской механический голос сообщил:

– Уважаемые Дамы и Господа! Правительство колонии «Новый Марс» объявляет о чрезвычайной ситуации и вво-

дит карантин на поверхности планеты. Все суда, прибывшие в порты колонии, будут тщательно досмотрены, а владельцы и пассажиры судов изолированы.

Такой ругани Сильвия не слышала никогда: Драйвер был в бешенстве и молотил по всему, что мог ударить.

– Что случилось, дорогой? – воскликнула она, вбегая на мостик и запахивая на ходу прозрачный шёлковый халатик.

– Корпорация отключила генератор, нам не выбраться из этой космической дыры еще как минимум неделю.

Она широко открыла глаза и поднесла руку ко рту, инстинктивно пытаясь заглушить немой крик.

– Какой ужас! Но мои папа и мама... они будут встречать меня завтра утром. Что они подумают? – она бросилась к нему. – Где мы будем ждать всю эту неделю, Драй?

Почувствовав нежное тело Сильвии в своих руках, Драйвер почти успокоился и поцеловал любимую.

– Успокойся, любовь моя, – этими словами мужчина постарался передать Сильвии всю нежность, которую в данный момент испытывал к своей возлюбленной. – Мы сейчас отправимся на Новый Марс, там обязательно должны быть пункты межзвездной связи, позвоним на Землю и все объясним.

Слова любимого приободрили девушку, они прошли в кают-компанию и сели в кресла друг напротив друга. Драйвер налил себе немного виски, чтобы окончательно успокоиться.

– Новый Марс – прекрасное место, – улыбнулась Сильвия. – Там великолепные курорты. Мы с мамой два года назад отлично отдохнули на этой планете: море, жара, пальмы. Это большая колония; я припоминаю, что там живет около тридцати миллионов колонистов, все города и порты на этой планете расположены на экваторе, там самый мягкий климат. У них есть даже своя армия, – закончила она, не переставая улыбаться.

– Туда примерно световой день пути, – Драйвер не улыбался, так как чувство тревоги не покидало его. Он начал подзревать, что начавшиеся проблемы очень серьезны. – Есть только одна загвоздка, дорогая. На этой планете правительство колонии объявило карантин.

– Почему? – недоуменно произнесла Сильвия, широко открыв глаза.

– Не знаю, я думаю, что больше нет смысла висеть возле генератора, полетели в колонию, пока у нас не кончился воздух.

Они вернулись в рубку и опустились в кресла пилотов. Яхта развернулась и начала быстро удаляться от субсветового генератора; его красный огонек потух, он перестал вращаться, силовые поля обесточились, а машина превратилась в безжизненную грудку металла. Консервация межзвездного перехода была завершена. К этому моменту на сотни тысяч километров вокруг не было ни одной живой души, а недавно стоявшая рядом яхта мчалась к земной колонии «Новый

Марс», расположенной на далекой планете за миллионы километров от этого места.

Через несколько часов полета Сильвия уснула в мягком кресле пилота. Драйвер вел корабль один, в полной тишине. До самой колонии они не разговаривали: Сильвия спала, а Драйвер размышлял об их общей нелегкой судьбе.

«Должна же быть какая-то информация», – размышлял мужчина.

Телевизионный экран безжизненно показывал мурашки по всем каналам.

«Надо заглянуть в социальные сети, там обязательно должно быть любительское видео», – он открыл бортовую консоль и попытался выйти в межзвездный Интернет, однако сервер яхты не смог соединиться с сетью, и в конце концов пилот оставил это безнадежное дело.

«Сотовые станции на астероидах, похоже, тоже отключены. Странно, они не находятся на балансе Корпорации, это собственность Правительства колонии, и отключить их можно только с поверхности планеты. Что там происходит?»

Драйвера прошибал холодный пот, когда он думал, что единственное место на десятки световых лет в округе, где им могут помочь, окажется западней. Он открыл звездные карты и просмотрел краткую историю колонии: действительно, как и говорила Сильвия, в колонии жило около тридцати миллионов человек. На поверхности планеты множество курортов, пляжей, планета славится своими ресторанами и ве-

ликолепной кухней. И тут он увидел то, что его сильно насторожило: в столице колонии располагался центр исследований Корпорации «Галактика», и именно Корпорация являлась одним из основных источников поступления имперских денег в казну. С одной стороны, им двоим надо радоваться, они могут обратиться в Корпорацию в связи с проблемами со звездными генераторами, но с другой стороны, что за карантин на поверхности? С чем он связан? Двое влюбленных летели в неизвестность.

В лобовом иллюминаторе появился диск красной планеты: по мере приближения, на поверхности стали видны моря, океаны, материки и полюса, покрытые слоем льда. Загорелся сигнал связи, неживой голос робота сообщил:

– Внимание! Яхта «Сильвия», Вы приближаетесь к пограничному контрольно-пропускному посту Правительства земной колонии «Новый Марс». Убедительно просим Вас снизить скорость и приготовиться к стыковке с пограничным постом.

Пограничный пост представлял собой небольшую автономную платформу на орбите планеты, где происходила идентификация личности прибывших и досмотр их багажа или груза. Когда процедура стыковки яхты с платформой была окончена, Драйвер, стараясь не будить спящую Сильвию, взял их документы, выписку из базы данных о багаже, техпаспорт на яхту и открыл шлюз. Каково же было его удивление, когда кроме робота-носильщика на платформе нико-

го не оказалось. Платформа была девственно чиста, с полок магазинов дьюти-фри убран весь товар, в мусорных корзинах не было ни одной бумажки, роботы-уборщики вылизали платформу до блеска. На пограничный пункт не ступала нога человека уже как минимум неделю. Драйвер стоял возле шлюза яхты и ошалело осматривал представшую перед ним картину. Потом вернулся обратно на мостик и разбудил Сильвию.

– Дорогая, на этой планете творится черт знает что, – выпалил он, как только она открыла глаза.

– На какой планете, где мы? – тихо пролепетала Сильвия – заспанная, с растрепанными волосами, она не сразу поняла о чем речь.

– Мы на пограничном пункте «Нового Марса». И он, представь себе, девственно чист.

Сильвия пыталась выкинуть из головы остатки сна и начать наконец-то думать.

– Как это «девственно чист»? Дорогой, не пугай меня. Мне страшно, – опять пролепетала она.

– Тут ни одной живой души, одни роботы-уборщики, нам надо спускаться в порт без сопровождения.

– Без сопровождения? А так можно?

Сильвия посмотрела в иллюминатор, чтобы увидеть поверхность планеты. Она внезапно вспомнила одну из телевизионных передач, в которой рассказывалось как один из частных космических кораблей неожиданно стал спус-

каться в порт одной из имперских колоний без сопровождения пограничного суборбитального трамвая и был сбит системой защиты планеты.

– У нас нет выбора, мне нужна будет твоя помощь. Сейчас будем входить в атмосферу, и яхту начнет сильно трясти, так что садись за второй штурвал, и начнем спускаться в порт, – твердо заявил Драйвер.

– Но, дорогой, а вдруг активируется их система ПРО, и нас собьют? – тихо сказала Сильвия, испуганно глядя на своего любовника.

– Придется рискнуть. Когда отец покупал яхту, он потребовал дорогую опцию «Свой – Чужой». Эта система как раз и рассчитана на такие ситуации, как наша – когда аварийно придется садиться на поверхность имперских колоний. Система ПРО планеты должна опознать нас как своих, – Драйвер попытался успокоить Сильвию, и по ее глазам стало件нятно, что это ему удалось; девушка села за второй штурвал.

Яхта отошла от орбитальной платформы и начала снижение к поверхности планеты. После часовой тряски корабль с сильным ревом мощных суперсовременных двигателей, приземлился в столичном порту колонии «Новый Марс» – «Дальний Восток». Как только двигатели яхты заглохли, открылась дверь шлюза, и в проеме появились Драйвер с Сильвией. Чуть поодаль напротив них стояли четыре вооруженных человека. Судя по форме, это были служащие колониальной правительственной армии.

– Эй, вы, подойдите! – сказал лейтенант вышедшим из корабля, – Немедленно.

Драйвер и Сильвия подошли к вооруженным людям.

– Где ваши документы? – строго спросил военный, разглядывая прилетевших.

– Вот они, господин лейтенант, – Драйвер передал военному документы.

Сильвия молча стояла рядом, посматривая, то на Драйвера, то на офицера. Она была в замешательстве и не понимала, как ей себя вести, то ли панически бояться этих людей, то ли наоборот.

– Господин Драйвер, Госпожа Сильвия, – обратился военный, – правительство земной колонии «Новый Марс» объявило на поверхности планеты карантин. Мы вынуждены задержать Вас и изолировать от окружающих, пока не выполним ряд обязательных процедур в рамках процесса стерилизации прибывающих.

У военных были мрачные лица, поэтому пассажиры яхты решили не задавать лишних вопросов и сразу согласились проследовать в нужном направлении.

В здании порта было пустынно, у выхода в город стояло несколько военных, в зале ожидания сидела группа правительственных служащих. Когда военные проводили задержанных мимо них, Драйвер заметил, что служащие сильно нервничали и живо переговаривались, обсуждая какие-то тревожные события. Пройдя эскалатор и поднявшись

на лифте, группа наконец-то подошла к офису полиции, где сидел толстый начальник отделения и кричал на человека в белом халате.

– Вы хоть представляете, что происходит в городе?! Никто не может навести порядок! Корпорация закрыта, ни один телефон не отвечает! Где ваши боссы? Почему вы до сих пор не развернули ни один вакцинационный центр?

– Но, господин офицер, я как раз для этого и приехал, – мямлил человек в халате.

– А вот вам, – полицейский показал доктору здоровенную толстую дулю, – теперь я здесь босс. Пока я не разберусь, в чем проблема, будешь сидеть в каталажке. Сержант, сопроводите этого задержанного в камеру, – обратился полицейский к одному из вошедших военных.

После того как забрали доктора, начальник полиции обратил внимание на только что прибывших граждан. Судя по всему, он беспрерывно кричал, так как его лицо было ярко красным.

– Кого вы еще привели, лейтенант? – обратился полицейский к военному офицеру, срываясь на крик.

– Это путешественники, господин капитан, после объявления карантина Корпорация закрыла межзвездные переходы, и эти двое не смогли покинуть нашу планетарную систему.

Начальник полицейского отделения повернулся к задержанным и изрек.

– Уважаемые граждане, мы временно задерживаем Вас до выяснения ваших личностей.

– Но, господин капитан, – начал возмущаться Драйвер, – у вас же наши документы.

Тут пискнул коммуникатор внутренней связи, полицейский поднял трубку, и, по мере того как человек по ту сторону трубки сообщал ему новости, у офицера все больше и больше бледнело лицо. Вероятно, надвигался нервный срыв. И реакция последовала незамедлительно:

– Какой ультразвук? Какой плазмомет? Вы совсем выжили из ума?! – орал капитан, – Немедленно разворачивайте пункты вакцинации, – он с силой бросил трубку. – Этих заприте вместе с профессором. Все к выходу из порта, там собираются горожане, – не переставая орать, командовал полицейский.

Военный грубо втолкнул вновь прибывших в тюремный бокс и закрыл дверь на электронный замок. На разложенной кровати сидел человек в белом халате. Слабый электронный свет не давал хорошо разглядеть его лицо. Драйвер и Сильвия, держась за руки, сели на кровать напротив него.

Казалось, что человек в халате не замечал расположившуюся рядом парочку; он сосредоточенно думал о произошедших событиях. Вместе с Сильвией и Дайвером в камере находился один из великих умов Корпорации «Галактика» – профессор Джон Кранч. Он возглавлял департамент по разработкам биологического оружия и прибыл на Новый

Марс, чтобы продолжить очень важный эксперимент, который по непонятным причинам неожиданно вышел из-под контроля.

Все началось с того, что Джон перед самым началом опыта вылил на себя кофе и затем целых пять минут, чертыхаясь и злясь на свою неуклюжесть, умывался и менял халат. Потом этот новенький лаборант чуть не уронил колбу с наночастицами вируса, когда профессор разрешил ему осторожно рассмотреть чудесное радужное сияние наночепей, созданных программой социума из миллиардов микроскопических искусственных организмов. Но то, что произошло чуть позже, уже во время эксперимента, просто не укладывалось в голове профессора. В ходе опыта вирус благополучно внедрился в ДНК подопытного и сформировал необходимую структуру, как вдруг автоматика дала сбой, сервер лаборатории завис, а потом загорелся, быстро наполнив вентиляцию едким дымом, но и это было не самое страшное ЧП. Часть контролирующей подопытного автоматики отказала, и он вырвался на свободу. В один миг зараженный разворотил в опытном боксе все оставшиеся в целости компьютеры и, вырвав дверь, влетел в лабораторию. Наполненный концентрированным кислородом опытный бокс тут же охватило пламя, и сильнейший взрыв довершил чудовищную катастрофу. Вирус мгновенно распространился по зданию фирмы, заражая на своем пути служащих. Кранч чудом остался жив сначала после оглушительного взрыва, а потом – убегая

от ошалелых полулюдей-полузомби. Ученый снова и снова прокручивал у себя в голове спrogramмированные цепи экспериментального нановируса и пытался понять, где ошибка в программе. Этот вопрос ставил Джона в тупик.

– Какой он бледный, – прошептала Сильвия, прильнув к Драйверу.

– Здесь просто слабый свет.

– Драй, может, стоит спросить его, что здесь происходит? – продолжала шептать Сильвия, – Он должен знать.

– Давай попробуем, – согласился Драйвер. – Э-э, господин, простите. Вы, наверное, знаете, за что нас заперли в камере? Моя девушка, она очень нервничает и напугана. Почему на планете объявили карантин? Мы не смогли покинуть вашу планетарную систему. Почему-то отключились генераторы межзвездного перехода ZX16, и нам пришлось приземлиться в этом, кхм, гостеприимном городе.

Наконец, человек в халате ожил и обратил свой взор на Драйвера и Сильвию, внимательно оглядел парочку и ответил:

– Извините, я пребывал в собственных мыслях. Вы говорите, звездные переходы отключились? Это очень хорошо, – сказал удовлетворенно Джон. – Это означает, что, по крайней мере, автоматика Корпорации не отказала, и центральный суперкомпьютер быстро вычислил в составе атмосферы планеты молекулы биологического оружия.

– Что вы несете? – удивился Драйвер. – Что хорошего?

В подтверждение его слов с улицы послышались звуки похожие на рык хищных животных, сбившихся в стаю. Сильвия насторожилась.

– Господа, тише, что это за звуки?

Сначала с улицы донеслись по-военному четкие приказы и выкрики, а какой-то властный голос пытался их перекричать, отдавая кому-то распоряжение: «Не стрелять!» Затем послышалось завывание, которое постепенно разрасталось и превратилось в рев. Сильвия схватила руку Драйвера и сильно ее сжала. Его рука была вся мокрая от пота. Потом прозвучали первые выстрелы, завизжал чей-то бластер, потом другой, затем загудел мощный плазмомет, и раздался сильнейший взрыв. Вся камера затряслась, с потолка посыпалась штукатурка, электронная лампа сорвалась с креплений и со звоном разлетелась, ударившись об пол. В наступившей темноте разворачивающиеся снаружи события сразу показались заключенным еще более мрачными.

– Похоже, плазма попала в ядерный реактор автомобиля, – сквозь нарастающий рев предположил доктор.

Темнота и ужасный шум подавляюще действовали на Сильвию, она сжалась в комок и захныкала. Драйвер решил подбодрить ее, хотя сам был сильно напуган.

– Силя, пока мы в камере, нам ничто не угрожает.

Она посмотрела на него и от страха не смогла выговорить ни слова.

Вместе с нарастающим ревом появились новые звуки: это

были ужасающие крики людей, которых, казалось, резали или разрывали на части. Сильвия закрыла уши, отказываясь воспринимать действительность, а сознание Драйвера рисовало пир свиней, дерущихся между собой за место у корыта, визжащих и хрипящих друг на друга за лакомый кусок помоев.

– Кошмар, – пролепетал человек в халате. Он вспомнил злобную морду лаборанта, когда тот бросился на него – сразу же, как только профессор очнулся после взрыва. Ему пришлось вогнать скальпель через глаз прямо в мозг бывшего подчиненного, чтобы заставить того хоть немного ослабить мертвую хватку...

Неожиданно в полицейский офис шаркающей походкой зашло несколько существ; они хрипло дышали, а вместо слов издавали грубые нечленораздельные звуки. Потолкавшись и перевернув несколько столов в офисе, существа подошли к тюремному боксу. Узники сидели тише воды, ниже травы. Кто-то дернул входную дверь бокса. Не выдержав напряжения, Сильвия вскрикнула, Драйвер сильнее сжал ее руку. На мгновение за дверью воцарилась тишина, а затем с ревом, который узники уже слышали с улицы, существа начали колотить в дверь. Заключенные со страхом всматривались в темноту, повернув головы в направлении выхода из камеры. К счастью, дверь тюремного бокса была создана для таких нагрузок и без проблем выдержала натиск монстров. После тщетных попыток существа еще немного потолкались

у двери, постоянно что-то бубня, и затем, больше не чуя добычу, ушли из полицейского офиса. Постепенно шум на улице тоже начал стихать, криков и стонов уже не было слышно, рев также прекратился, и, наконец, наступила полная тишина.

– Какой ужас, Драй, что это было? – плаксиво произнесла Сильвия.

Он не ответил и повернулся к доктору, белый халат которого был хорошо виден в темноте.

– Похоже, они ушли из здания порта, – произнес Джон.

– Кто это был, черт вас подери?! Вы когда-нибудь нам объясните, что здесь происходит?! – срываясь на крик, ответил Драйвер.

– Это такие же люди, как и вы, – спокойно произнес доктор, – только они заражены нановирусом. Нановирус был создан группой разработки биологического оружия Корпорации «Галактика», все образцы оружия хранились на складах Плутона в Солнечной системе. Как ящики с образцами попали в нашу лабораторию на «Новом Марсе», я ума не приложу, – здесь ученый намеренно солгал и продолжил, – Нановирус превращает человека в биологического робота-убийцу, проще говоря – в зомби. Сам вирус в атмосфере нестабилен и распадается через несколько дней. После его самоуничтожения он остается только в зомби; они могут объединяться в социумы по типу людей и животных благодаря наноцепям, созданным вирусом внутри человеческой ДНК. Нано-

вирус поражает только сильных, выносливых людей, склонных к агрессии... к сожалению, в современном мире таких большинство. Всех, кого зомби не могут включить в свой социум, они пожирают.

Драйвер и Сильвия, открыв рты, слушали доктора.

– Я так понимаю, – тихо произнес Драйвер, – от вируса есть какое-то противоядие?

– Да, есть. Это код, который блокирует наночепи вируса, и социум зомби распадается, после этого их легко уничтожить, но зараженный уже никогда не сможет вернуться к нормальной человеческой жизни. В лучшем случае, – продолжал доктор, – человек проживет остаток жизни в психушке, а в худшем – он немедленно умрет, так как его органы будут сильно повреждены и не смогут опять нормально функционировать без наночепей вируса.

– А где взять этот код? – поинтересовался Драйвер.

– Его генерирует башня Корпорации или звездный крейсер. Но на Новом Марсе нет башни.

– Господин доктор, а как ваше имя? – спросил Драйвер.

– Меня зовут Джон, – все также спокойно отозвался доктор.

– Я плохо разбираюсь в том, что вы мне сейчас наплели, но нам с моей девушкой обязательно надо как-то выбраться с этой планеты. Если вы нам поможете, мы отблагодарим вас: я и мои родители очень богаты, мы заплатим хорошие деньги. В порту стоит моя звездная яхта, единственная за-

гвоздка – в отключенных межзвездных генераторах: до ближайшего работающего – двадцать лет пути, мы не можем себе позволить такой роскоши.

– В нашей ситуации лучше потратить двадцать лет на дорогу до генератора, чем превратится в зомби и жить в оковах наноцепей, – проговорил ученый.

– Есть еще загвоздка, – также продолжал разговор Драйвер, – яхта не рассчитана на такой долгий путь, она может быть в космосе не больше двух недель.

Все это время Сильвия безучастно наблюдала за диалогом двух мужчин. Она пыталась найти в разговоре собеседников ободряющие слова, которые бы указывали, что их положение улучшается, что появляется лучик надежды на разрешение ситуации. Она все надеялась, что Драйвер или Джон предложат решение хотя бы одной из возникших за последние сутки проблем, но ситуация только усложнялась, все это начинало казаться Сильвии бесконечным путем в ад.

– Нам всем надо бежать с этой планеты, – сказал Джон. – По зданию Корпорации толпами бродят зомби бывших служащих, даже если мы будем по уши вооружены, нам не удастся пройти дальше холла, наши кишки будут развешаны как гирлянды по всему этажу, поэтому вариант с включением генераторов отпадает, но есть другое предложение, не хуже. У Корпорации есть космический лайнер для боссов, которому не нужны межзвездные генераторы. Он настолько большой, что его двигатели могут искривлять пространство и ге-

нерировать субсветовой прыжок. Я точно знаю, что он еще на планете.

– А где может базироваться такой большой корабль? – спросил Драйвер.

– К сожалению, он на другом конце города, в порту Лаведа, на западной окраине Ломар.

И тут электронный замок тюремной камеры щелкнул, дверь приоткрылась. Джон подошел и распахнул ее: свет электронных ламп тюремного бокса осветил камеру, выхватил из темноты испуганные лица молодых людей, которые ошалело уставились в дверной проем, смотря в новый, полный опасностей и ужасов мир.

Троица вышла из тюремного бокса. В полицейском офисе царил полнейший беспорядок: раскиданная по полу канцелярия, разорванные в клочки бланки допросов валялись между беспорядочно перевернутыми столами, а электроника, которая, в свою очередь, раньше стояла на столах сотрудников участка, была с яростью раздавлена и разбита кошмарными визитерами. От входа в полицейский участок тянулся кровавый след босой ноги, который постепенно исчезал по мере того как существо, оставившее его, подходило к двери в тюремный бокс.

– Нам надо забрать документы, – сказал Драйвер, отпустив Сильвию.

Она с неохотой выпустила его руку и осталась стоять как вкопанная, рассматривая кровавый след. Драйвер осмотрел

перевернутый стол начальника полиции, затем он увидел сейф и дернул за ручку.

– Дьявол, – воскликнул Драйвер, ударив ладонью по сейфу, – жирдяй забрал ключ! Надо его найти, я видел, как он складывал наши документы в сейф.

В этот момент Джон осматривал офис, но ничего полезного не нашел.

– Нам надо раздобыть какое-нибудь оружие, – сказал доктор, – без него мы – трупы.

Сильвия подошла к Драйверу и опять взяла его за руку. Троица вышла из полицейского офиса. За дверью они увидели труп человека; он лежал недалеко от двери лифта в большой луже собственной крови. Его живот был разорван, кишки раскиданы по всему коридору, голова у трупа отсутствовала. От лужи крови в сторону полицейского участка тянулся все тот же багровый след босой ноги. Сильвия согнулась, и ее вырвало. Драйвер поморщился, у него тоже появился рвотный позыв, но он сдержался. Джон перенес представшую перед ним картину стойко и только с интересом рассмотрел труп.

Гуськом они молча двинулись к лифту. Сильвия старалась не смотреть на мертвое тело и все время отворачивалась к стене, Джон аккуратно обогнул лужу крови, подошел к лифту и нажал кнопку вызова. Двери сразу открылись. На полу лифта лежало то, что осталось от головы трупа в коридоре: ее верхняя часть отсутствовала, мозг человека был

полностью удален из черепа, глаза вытекли, а рот открыт в ужасающем предсмертном крике. Сильвия вывалила наружу остатки содержимого желудка и закашлялась, Драйвер подхватил ее и помог удержаться на ногах. После того, как рвотные позывы у Сильвии прекратились, они вошли в кабинку и спустились вниз.

Когда дверь лифта открылась на нижнем этаже, девушка крепко зажмурилась. Мужчины огляделись. Драйвер боковым зрением заметил, что Сильвия стоит и не двигается.

– Силя, что с тобой?

– Драй, – не открывая глаз, тихо произнесла она, – здесь лежат трупы?

– Нет, любовь моя, не стой на одном месте, нам нигде нельзя долго задерживаться.

Люди продолжили свой путь. Они прошли через большой пустынный зал, и Драйвер направился к автомату с газированной водой. Только сейчас Сильвия почувствовала, что ее мучает жажда.

– Как хочется пить, – выговорила девушка, поднося баночку с прохладной жидкостью ко рту.

– Скорее всего, люди в здании порта убиты, – произнес доктор, тоже взяв баночку с газировкой.

– А где зомби? – спросил Драйвер и сделал глоток.

– Попрятались, такое поведение есть в программе наночепей монстров. Они либо ищут, либо нападают, либо ждут, – с отсутствующим видом профессор допил воду, а затем по-

смотрел на Драйвера, – Скажите, а зачем вам документы на яхту, дружище?

– Я боюсь, что за то время, пока мы будем добираться до Земли, с помощью этих документов яхту отца переоформиат на другое имя и продадут на нелегальном рынке. «Сильвия» – уникальный суперсовременный звездный катер, его многие хотели бы приобрести со скидкой.

Троица спустилась по эскалатору и подошла к балкону. Перед ними открывался вид на зал ожидания космического порта – то, что они увидели, повергло в шок всех троих, даже невозмутимый Джон скривил гримасу, а мозг Сильвии отказывался верить в происходящее.

Пол в зале ожидания был полностью окрашен в красный цвет, со стульев свисали человеческие внутренности, по всему залу в беспорядке валялись ошметки одежды, смешанные с останками человеческих тел, а там, где пол не был испачкан кровью, виднелись следы множества ног. Складывалось такое ощущение, что стадо бизонов растоптало и разорвало всмятку всех пассажиров в зале ожидания. Сильвия тихо застонала.

– Нам нужно спуститься и попытаться найти тело толстого полицейского, – тихо начал Драйвер, – Может нам повезет, и мы найдем ключ-карту от сейфа.

– Ищите оружие, – напомнил Джон, – здесь должны лежать трупы военных.

Они спустились вниз. Сильвия пребывала в шоке от уви-

денных картин смерти и, не понимая, что делает, сразу же направилась к выходу из здания порта, подальше от зала ожидания. Джон, наоборот, повернул в сторону зала и начал внимательно осматривать пространство возле человеческих останков. Драйвер хотел было направиться к билетным каскам, но его окликнула Сильвия, и он подошел к ней.

Сильвия стояла возле тяжелого плазмомета: его дуло было направлено в развороченные городские двери и еще было теплым, рядом лежал разорванный труп военного. Драйвер подошел к Сильвии, по пути подняв бластер и засунув его за пазуху; обойма бластера была полностью заряжена. Девушка смотрела из окна на улицу, в направлении приветственной вывески на входе в город, расположенной на массивном стальном столбе в пяти метрах над землей. Низ большого баннера был весь усыпан красными пятнами. Драйверу, такой дизайн показался очень странным и жутковатым. На баннере было написано: «Добро пожаловать в Ломар – город тепла и света!» И когда Драйвер прочитал надпись, он наконец-то увидел, что под рекламным щитом лежит труп толстого полицейского.

– Постой здесь, Сильвия. Я заберу ключ у капитана и вернусь.

Драйвер обнял и поцеловал девушку, потом осторожно прошел через развороченные двери порта, вышел на улицу и двинулся к телу полицейского.

Когда он был на полпути, к Сильвии подошел Джон. Он

держал в руках бластер.

– Зачем он «светится» на улице? – спросил профессор. – Если его увидят зомби, он не успеет вернуться назад.

Драйвер подошел к массивной вывеске; теперь он увидел, что снизу она вся была в крупных пятнах крови. Он посмотрел на офицера и удивился: жирдяй был почти без повреждений, он лежал в неестественной позе, закрыв глаза. Мужчина присел на корточки и начал шарить по карманам трупа. Наконец, он нашел карточку, достал ее и стал медленно вставать. Но тут... Жирдяй схватил его за руку. От неожиданности Драйвер даже не вскрикнул. Глаза полисмена утратили выражение живого человека, следы разума полностью отсутствовали в них. На Драйвера смотрел не человек, а нечто иное: в выражении лица полицейского и в его взгляде остались лишь злоба и агрессия. Толстяк пошевелился и с рычанием потянул Драйвера к себе. Тот попытался вырвать руку, но хватка у толстяка была мертвой. Тогда, недолго думая, Драйвер вытащил из-за пазухи бластер и стал палить в зомби. Сделав несколько выстрелов в грудь монстра, мужчина понял, что так его не убить. Хватка зомби не ослабевала, тогда Драйвер стал стрелять в голову, которая постепенно превращалась в подгоревший фарш, а монстр все не отпускал его. Тогда от страха Драйвер с яростью заорал:

– Умри, умри собака-а...

– Что он делает, черт возьми, – в ужасе застонал Джон, – сейчас здесь будут зомби со всей округи.

Такого кошмара Сильвия даже не могла себе представить: из-за автомобилей и углов ближайших зданий стали выходить зомби. И их были сотни, они появлялись буквально из ниоткуда, будто просто телепортировались! Джон медленно подошел к плазмомету и взялся за гашетку. Сильвия закричала:

– Драй, беги!!! Быстрее сюда!

Постепенно стал подниматься жуткий вой и уже знакомый рев. Передние ряды зомби начали ускоряться и перешли на бег. Драйвер, наконец, убил монстра, разворотив ему грудь, и отстрелив голову, превратил ее в жаркое. Покончив с этим, он схватил карточку и бросился обратно в здание порта.

– Драйвер, быстрее! – теперь кричал уже Джон. – Я не могу прицелиться!

Джон поднял бластер, и, продолжая держать вторую руку на гашетке плазмомета, стал стрелять по ближайшим зомби, которые бежали все быстрее и быстрее. Когда Драйвер добрался до своих, Джон открыл огонь из плазмомета. Плазма, попадая в зомби, сжигала их до тла, а рядом бегущих превращала в движущиеся факелы. Но атакующих было так много, что из-за спин сгоревших собратьев, не переставая выбегали все новые неповрежденные зомби, тогда Джон бросил это безнадежное занятие и закричал.

– Бежим! Быстрее на крышу! За мной!

Все трое рванули обратно.

Когда они вбежали на лестницу, а первые зомби ворвались в здание, некоторые из них, не сбавляя темпа, наступив в лужу крови солдата, поскользнулись и повалились на пол. Другие, не обращая внимания на преграды перед собой, влетели в большие фронтальные окна здания, с грохотом разбив стекла. Впереди бежал самый шустрый и крупный монстр, по его движениям и одежде было заметно, что бывший человек пребывал в роли монстра уже как минимум неделю, в его груди зияла большая дырка.

Люди миновали лестницу и цепочкой побежали к эскалатору, который, к счастью, не работал. Замыкала цепочку Сильвия; она уже выдохалась и бежала медленнее, Драйвер тоже не привык бегать на длинные дистанции, и начинал тяжело дышать. Они вбежали на эскалатор и кинулись наверх, перепрыгивая через ступеньки. Тут Драйвер, как во сне, услышал позади себя крик Сильвии.

– Драй!

Драйвер обернулся и увидел, что первый зомби, тот самый, с дыркой в груди, настиг его подругу, схватив за ногу. Недолго думая, он разрядил бластер в лицо чудовища, его голова разлетелась на кусочки, а тело кубарем покатилося вниз, увлекая за собой других монстров, которые уже поднимались следом. К сожалению, Сильвия осталась без одного ботинка, но это пока не мешало ей бежать, хотя она все больше и больше уставала.

Они соскочили с эскалатора и помчались к лифту. До спа-

сения оставалось считанные метры. К счастью, двери лифта остались открыты. Первым в кабинку влетел Джон. Он быстро развернулся, посмотрев на своих друзей по несчастью, и принялся безостановочно палить из бластера по зараженным. Драйвер уже подбегал, когда второй зомби опять схватил Сильвию.

– Дра-ай! – заверещала Сильвия, – Помоги-и!

Он развернулся к подруге. Монстр уже тянулся к её шее, когда Драйвер засунул бластер ему прямо в рот и нажал на спуск. Зомби отлетел в сторону с громадной дыркой в голове. Молодые люди вбежали в кабинку лифта, Джон тут же нажал на кнопку верхнего этажа, двери медленно стали закрываться. Теперь уже и Драйвер, и Джон палили по зомби, но их это не останавливало, лишь задерживало: после каждого попадания они делали шаг назад, но потом опять продолжали бежать к лифту.

Наконец, двери лифта закрылись, и он поехал вверх. Драйвер тут же согнулся, тяжело дыша. Сильвия в изнеможении села на пол, только сейчас она заметила, что обмочилась, но ей было все равно: главное было, что они пока живы. Джон дышал тоже тяжело, с хрипом. Снизу было слышно, как зомби корежат наружные двери и гнут металл. Затем, выломав непрочные конструкции, они толпой ввалились в шахту лифта.

– Быстрее, сюда, – выкрикнул Джон, когда кабинка остановилась на верхнем этаже.

Профессор выбежал, направляясь к чердачному помещению. Драйвер, поддерживая Сильвию, проследовал за ним. Они открыли проход и вышли на крышу.

– Надо забаррикадировать дверь, – крикнул Джон, – Быстрее!

Мужчины похватали все, что валялось вокруг, и как можно плотнее заложили дверь чердака. Получилось очень недурно. По идее, такую дверь зомби вряд ли смогут взломать. Они вышли на крышу, и впервые за долгое время Драйвер и Сильвия взглянули на пурпурное небо Нового Марса. Начинаясь закат.

2

Высокий мужчина средних лет стоял у окна своего пентхауса, разглядывая мегаполис и попивая великолепный кофе с далеких теплых звездных колоний. Хотя на улице было утро, город не просыпался, потому что никогда не спал: горожане не обращали внимания на текущее время суток. Совсем недавно для автомобилей открыли новый полетный уровень, хотя в городе их было миллионы – они как муравьи бесконечно сновали по воздушным дорожкам мимо громадных небоскребов. Новый автомобильный уровень чуть-чуть не доставал до окон пентхауса.

– Если дело так пойдет, – думал мужчина, допивая кофе, – то эти машины скоро загородят мне весь вид из окна и придется переезжать. Ох, как мне надоели эти вечные переезды.

В окно пентхауса смотрел отец Драйвера – Улаф.

Настроение у мужчины было приподнятое, он слушал классическую музыку и задумчиво улыбался. Сегодня прилетает из далекого путешествия его сын Драйвер со своей невестой Сильвией, и они как всегда, все вместе, по традиции поедут на фабрику детских игрушек в Сколково, будут пить виски и обсуждать психологию детей, строить планы и создавать новые проекты. Улаф пребывал в великолепном настроении, их семейный бизнес – фирма «Детский мир» – процветал.

В последние годы столица империи Москва разрасталась бешеными темпами, сильнейшая централизация земной цивилизации привлекала в город все новых жителей: бизнесмены, имперские служащие, искатели приключений и заработков ехали в мегаполис, наполняя его улицы. Улаф любил смотреть на открывающийся из гостиной пентхауса вид. Скоро Солнце немного поднимется, тени от небоскребов делового центра отодвинутся, открыв Кремль, и буквально на несколько минут златоглавые купола соборов заблестят в лучах полуденной звезды, затем, на остаток дня стены Кремля и его храмы опять уйдут в тени и будут в них до самой ночи.

Но надо было спешить. Когда радостный отец приехал в звездный порт «Новое Шереметьево», его уже ждали родители Сильвии – Саманта и Грэг. Они с радостью поприветствовали Улафа. Семьи нечасто встречались, поэтому любой повод побыть вместе использовали, чтобы насладиться общением. У них было много общих интересов, но главное, конечно же, дети. Улаф, как одинокий отец и владелец фабрики по производству детских игрушек, в вопросах отношений отцов и детей пользовался у четы Фирелли большим уважением. Они часто советовались с ним в вопросах воспитания и психологии, а Улафу всегда было очень приятно объяснять и советовать этим добрейшим людям.

– Скажите Улаф, – говорила Саманта, – а где вы берете идеи для создания таких великолепных детских игрушек?

– Да где угодно. Знаете ли вы, многоуважаемая Саманта Фирелли, что игрушки детям в первую очередь покупают сами родители, и я должен заинтересовать их.

– Как мудро, – подхватил Улафа Грэг.

– Здесь задача не из простых, – продолжал создатель игрушек. – Родители в магазине ищут для детей вещи, которыми можно увлечь ребенка. Занятие должно быть одновременно увлекательным, развивающим, безопасным и – желательно – таким, чтобы руки родителей оставались свободными хоть несколько минут.

– Bravo! – воскликнула Саманта, захлопав в ладоши от радости и даже чуть подпрыгнув, как маленькая девочка.

– Полки в отделах товаров для детей сегодня просто ломятся от разнообразнейших погремушек, гирлянд, пирамидок, конструкторов...

Улаф не договорил. Увлеченные приятным общением, родители не заметили, как к ним подошел невысокий плотный мужчина в длинном плаще. Он спросил:

– Граждане, вы ожидаете яхту «Сильвия»?

Улаф повернулся к незнакомцу и кивнул. Мужчина медленно достал солидный кожаный портмоне, развернул его и показал встречающим голографический значок.

– Космическая полиция. Детектив Фред Гордон. К сожалению, яхты «Сильвия» нет в порту.

– Как нет?! – удивленно и с некоторым раздражением спросил Улаф.

– Не может этого быть! – отказываясь верить детективу, запротестовала Саманта.

– Вынужден повторить, что нет, – ответил детектив, – Граждане, давайте пройдем в полицейский офис, нам надо поговорить. Я задам вам несколько вопросов и расскажу детали произошедших недавно событий, которые касаются непосредственно вас.

Родители и детектив прошли через весь зал ожидания в полицейский участок, где их проводили в комнату переговоров. Фред закрыл за вошедшими дверь и сел за стол напротив гостей.

– Вчера в девять вечера мы получили сообщение от пограничного контролера Солнечной системы, пункта субсветового выхода у спутника Юпитера Каллисто, – начал детектив, – О том, что один из межпланетных катеров – яхта «Сильвия» – не покинула звездный район ZX16. Используя пункт межзвездной связи, пилот яхты Драйвер сообщил о подготовке к прыжку через субсветовые генераторы, предъявил свои документы и документы гражданки Сильвии, а также техпаспорт на космическую яхту. После чего через несколько минут прыжок был остановлен, и межзвездная связь с районом ZX16 прервалась. Позднее мы узнали, что субпространственные генераторы в районе ZX19 также были отключены в это же самое время. По нашим данным, оба генератора находятся по космическим меркам недалеко от земной колонии «Новый Марс». В момент отключе-

ния межзвездной связи на планете был объявлен карантин, о причине которого нам совершенно ничего не известно. Сейчас канцелярия Империи не имеет никакой информации о судьбе колонии и инициирует следствие по поводу произошедшего. У полиции есть подозрения, что все эти события как-то взаимосвязаны между собой, в связи с этим я бы хотел задать вам всем несколько вопросов.

Детектив закончил монолог и стал ждать, когда родители успокоятся. Пока он невозмутимо пересказывал события прошедшей ночи, Саманта от переживаний потеряла сознание, и ее муж сбегал за стаканом воды, чтобы привести ее в чувство. Улаф в этот момент ждал, отрешенно уставившись в стену, не обращая внимания на суету Грэга.

– Я в первую очередь обращаюсь к Вам, господин Улаф, ведь яхта оформлена на ваше имя. Скажите, собирался ли ваш сын останавливаться в колонии земной империи «Новый Марс»? – спросил полицейский.

– Мой сын часто путешествует со своей невестой, он увлекается астрономией, на борту яхты есть мощный телескоп. Обычно они просто катаются и иногда, очень редко, садятся на безжизненные астероиды, гуляют по ним. В таких путешествиях наши дети отдыхают от рутинных забот и столичного лоска, поэтому предпочитают держаться подальше от земных колоний. Я уверен, что в колонию он не собирался, только очень серьезные причины заставили бы его это сделать.

– А теперь вы, Саманта, скажите, – детектив повернул-

ся к заплаканной женщине. – Вы с дочерью были в колонии «Новый Марс» два года назад. Что вы там делали?

– Мы... мы отдыхали, – заикаясь начала Саманта. – Мы просто гуляли, купались, кушали в тамошних прекрасных ресторанах.

Женщина высморкалась.

– В каком городе колонии вы отдыхали?

– Ломар.

– Вы заметили что-нибудь необычное в жителях колонии? Может быть, с вами произошли какие-нибудь странные события во время отдыха?

– Да-а, – протянула дама, – было такое событие. В один из вечеров мы с дочерью шли по набережной, уже был вечер, впереди нас шел высокий мужчина в длинном плаще. Вот как у вас, господин детектив.

Фред поерзал на стуле в предвкушении неожиданностей, а потом подумал: «Скорее всего, дама еще пребывает в шоковом состоянии и не успела переварить свалившиеся на нее плохие новости, поэтому наверняка будет нести полную чушь».

– И вдруг, – Саманта продолжала, – он повернулся к нам и распахнул свой плащ, а под ним ничего не было, и мы увидели его, его... – дама опять заплакала.

– Вы закричали? – невозмутимо спросил детектив.

В этот момент Улаф повернулся в сторону Саманты и внимательно посмотрел на нее, затем опять отвернулся и про-

должил невозмутимо разглядывать полицейского.

– Да, господин следователь, – успокоившись, продолжила Саманта. – Мы стали громко кричать, и он убежал.

– Это, конечно же, очень серьезное правонарушение. Спасибо, что вы рассказали мне о нем, – продолжил детектив, – Граждане, вы можете написать заявление о пропаже ваших детей, космическая полиция Земной Империи приступит к их поискам. Не смею Вас больше задерживать.

Чета Фирелли вышла в глубокой печали, а Улаф направился к детективу. Он примерно представлял работу космического полицейского. Империя старалась не раздувать штат, а в следственных мероприятиях возложила основную массу работы на роботов и компьютерные системы. В таких условиях, когда космические полицейские нуждались в дополнительном помощнике, они просто брали наемников в детективных агентствах, число которых росло, как грибы после дождя. Естественно, сначала надо было доказать необходимость увеличения штата, и только после этого правительство выделяло положенные средства, которые оседали в карманах владельцев агентств. Улаф подумал, что в этих условиях его помощь будет где-то кстати и обратился с предложением к детективу.

– Господин Гордон, вот моя визитка, рассчитывайте на мое участие в поиске сына, я очень богат, и если вам что-то понадобится, обязательно сообщите.

– Я, конечно, воспользуюсь Вашей добротой, но хочу за-

верить, что Империя обладает громадной э-э... материальной базой, думаю, мы справимся своими силами.

Фред улыбнулся Улафу. Тот не ответил и вышел.

Как только отец Драя удалился, у детектива заиграл коммуникатор. На экранчике устройства появилось лицо китайца.

– Фледи, калефана, пливета, – залепетал он.

– А-а, Джет Ли, – обрадовано воскликнул полицейский. – Как дела, мой друг?

Китаец был его другом еще со студенческой скамьи. Он сильно увлекся женщинами еще на первом курсе полицейской академии и со второго ему дали пинка под зад, однако на этом их дружба не прекратилась, и хотя Джет подался в криминал, друзья все равно общались, иногда помогая друг другу.

– Все халасо, да вот есть мало-мало плохо, – с лица китайца исчезла улыбка.

– Ну конечно, Джет, просто так проведывать доброго старого друга ты не станешь. Обязательно по делу звонишь, – расстроено произнес детектив.

– Фледи, нет-нет, я много-много лаботать по делам и у меня сильно нет болтать.

Раньше Фред знал китайский, он выучил его в школе, и поэтому между друзьями не было языковых преград в общении, но постепенно за ненадобностью Гордон забыл этот язык, и китайцу приходилось коверкать русский.

– Хорошо, рассказывай, что там у тебя за проблемы, – согласился Фред.

– Моя Исабель уехать. Помоги искать. Я платить тебе халасо. Сильно-сильно любить моя.

– Не «любить моя», а «любить ее». Джет, а есть наколки, куда она дернула? А то сам знаешь, искать ее в Империи, что презерватив на сеновале, – пожал плечами Фред, стараясь шутить и разговаривать на языке криминала.

– Она много-много всем болтать о Луна, – заключил китаец.

– Хорошо, Джет, – согласился детектив, – я поищу твою подружку.

Китаец попрощался и отключился.

Фред сел в автомобиль, вернулся в свой офис на Петровке 38, зашел в зал информационных технологий, чтобы пообщаться с суперкомпьютером. Немного покопавшись в базе данных, он обнаружил несколько личностей, похожих на Исабель и проследовавших в последнее время на Луну. Проанализировав данные, суперкомпьютер с вероятностью девяносто процентов выдал результат: девушка остановилась в однокомнатном номере дешевой гостиницы «Бонг».

– Что, дурочка? Ищешь прыщавую молодежь возле Луна-парка? – довольно пробубнил Фред.

Он позвонил коллегам на Луну, потребовав немедленно доставить девушку к нему в офис, затем позвонил прокуро-

ру и попросил ордер на арест. Арестовать человека космическому полицейскому не составляло большого труда, было бы желание. Империя наделила их почти абсолютной властью над криминалом, и не только.

Через час документ был у него в руках, Фред переслал его на Луну и отправился домой к жене и любимому сыну.

По дороге он еще раз вспомнил события прошедшего дня. – Так, – думал детектив, – что мы имеем? Пропавшая яхта и парочка ничего не подозревающих родителей, далее – субсветовые генераторы принадлежат Корпорации «Галактика», распоряжения Правительства на их отключение не было, значит, второе – их отключила сама фирма, а почему? Далее очень симпатичная и аппетитная проститутка, которая может раздобыть нужную мне информацию. Конечно, как я сразу не догадался, спасибо дружище Джет! Фарадей из Корпорации «Галактика» просил бабу, говорил, что соскучился по мамочке. Отлично! – Детектив улыбнулся и кивнул, – Да.

Надо было выспаться, Фред начинал подозревать, что на Новом Марсе зреет непростое дело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.